

МОСКОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
ЗА ГОДЪ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
" ПОЛГОДА	2 р. " "	2 р. 50 к.
" ТРИ МѢС.	1 р. " "	1 р. 30 к.
" 1 МѢС.	" 40 к.	" 50 к.

ВЫХОДЯТЪ

ПО

ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНИЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКЪ ВЗИМАЕТСЯ:

ЗА ОДИНЪ РАЗЪ — 10 к.

" ДВА РАЗА — 18 к.

" ТРИ РАЗА — 24 к.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛѢТ. „М. Е. В.“ ПРОДАЮТСЯ ПО 10 К.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной бібліотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, въ редакціи, въ приходѣ Рязанской церкви, на Донской улицѣ, въ квартирѣ священника, В. П. Рождественскаго и у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева.

СОДЕРЖАНІЕ.

- Москва, 11-го февраля.
- Воскресныя Вѣсды. Вторая недѣля поста. Погибель древняго міра. Поученіе изъ дневнаго апостола.
- Историческій отдѣлъ. Архіепископъ Евгений Казанцевъ.
- Извѣстія и замѣтки. Второй докторскій диспутъ въ Московской духовной академіи. Дѣятельность Попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ. По поводу предложеній 2-го Серпуховскаго отдѣленія Попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ объ улучшеніи устройствъ дѣла благотворительности въ отношеніи бѣдныхъ, живущихъ на квартирахъ.

Москва, 11-го февраля.

Вопросу о приготовленіи народныхъ учителей специально посвящено было нѣсколько засѣданій московскаго и с.-петербургскаго губернскихъ земскихъ собраній въ декабрѣ прошедшаго года. Какъ рѣшенія, принятые на этихъ засѣданіяхъ, такъ и нѣкоторыя частныя мысли, высказанныя во время предварительныхъ разсужденій, заслуживаютъ вниманія всѣхъ, интересующихся дѣломъ народнаго образованія.

По поводу настойчиво заявленнаго нѣкоторыми воспитанниками открытой московскимъ земствомъ учительской семинаріи желанія перейти въ учительскій институтъ министерства народнаго просвѣщенія—по окончаніи курса въ которомъ они имѣли въ виду болѣе обезпеченную будущность,—въ засѣданіи московскаго губернскаго собранія, 8 декабря, происходили весьма оживленные пренія. Правда, они частію не привели ни къ какому результату, такъ какъ много времени занято было разсужденіемъ о фактѣ не существующемъ на самомъ дѣлѣ,—о мнимомъ переманиваніи институтомъ лучшихъ воспитанниковъ учительской семинаріи; но они интересны столкновеніемъ различныхъ, противоположныхъ даже, взглядовъ на то, должно ли удерживать въ семинаріи воспитанниковъ, бывшихъ на содержаніи земства и рѣшившихся перейти въ другое учебное заведеніе. Должно замѣтить, что просьбу объ увольненіи своемъ они повторяли неоднократно и, не имѣя средствъ немедленно уплатить затраченныя земствомъ на прежнее ихъ содержаніе деньги, предлагали дать обязательство объ уплатѣ ихъ по окончаніи курса въ означенномъ институтѣ. Касательно этого одинъ изъ членовъ собранія проводилъ ту мысль, что молодые люди, обучающіеся въ земской учительской семинаріи, должны

честно исполнить свои обязательства относительно земства, и никакая приманка, хотя бы въ видѣ двойнаго оклада жалованья, не должна побуждать ихъ къ нарушенію обязанности даннаго обязательства; что земское собраніе согласіемъ на увольненіе воспитанниковъ изъ семинаріи безъ немедленнаго возвращенія ими суммы, затраченной на ихъ содержаніе, допустить уклоненіе отъ утвержденного устава, подаетъ дурной примѣръ другимъ воспитанникамъ, и тогда дѣло семинаріи, будучи поставлено въ зависимость отъ различныхъ случайныхъ обстоятельствъ, не будетъ идти прочно. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что мысль о необходимости честнаго выполненія обязательствъ совершенно справедлива и что учительскія семинаріи будутъ находиться въ незавидномъ положеніи, если лучшіе ученики ихъ будутъ выходить изъ нихъ при первой возможности. Но въ то же время полезно ли насильственно удерживать тѣхъ, у которыхъ явилось непреодолимое желаніе перейти въ другое заведеніе? Въ томъ же засѣданіи объ этомъ говорилось и отрицательно. Сказано было, что если бы воспитанники земской семинаріи имѣли въ будущемъ хорошее обезпеченіе, а не содержаніе въ 150—200 руб., и если бы устроена была эмеритальная касса, то они и не имѣли бы побужденій переходить въ казенное заведеніе; при настоящемъ же положеніи дѣла нѣтъ основаній преграждать имъ путь и закрѣпощивать ихъ, удерживая противъ желанія въ земской семинаріи; хотя они и не могутъ внести должныя суммы немедленно, но обязуются уплатить ихъ впоследствии; что не предвидится ничего хорошаго отъ удерживанія въ семинаріи лицъ, которыя не желаютъ въ ней быть, такъ какъ изъ нихъ не только не выйдетъ хорошихъ народныхъ учителей, но отъ нихъ можетъ быть дурное вліяніе на товарищей ученья.

Признано необходимымъ устройство педагогическихъ курсовъ. Хотя приготовленіе народныхъ учителей въ семинаріяхъ успѣшнѣе и полнѣе, чѣмъ посредствомъ курсовъ, но и лѣтніе педагогическіе курсы весьма полезны, и не мѣшаютъ, а помогаютъ семинаріямъ. Семинаріи готовятъ будущихъ учителей, педагогическіе курсы улучшаютъ тѣхъ, которые уже есть; кромѣ того первыя очень не скоро могутъ приготовить достаточное количество учителей. Поэтому не должно пренебрегать никакими

мѣрами, чтобы тѣмъ учителямъ, которые имѣются въ настоящее время, дать больше способовъ должнымъ образомъ исполнять учительскія обязанности. Г. Трескинымъ, руководившимъ педагогическими курсами въ Рязанской губерніи, представленъ былъ рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о благотворномъ вліяніи педагогическихъ курсовъ: изъ числа слушателей ихъ одинъ на мѣстѣ своего учительскаго служенія достигъ такого вліянія на окружающее общество, что крестьяне рѣшились закрыть кабакъ, и не только охотно посылали дѣтей въ школу, но пятнадцать человекъ взрослыхъ, въ томъ числѣ староста, начали учиться; другой способствовалъ возникновенію школъ въ мѣстахъ, близкихъ къ тому, гдѣ онъ самъ былъ учителемъ; третій показалъ такую настойчивость въ достиженіи доброй цѣли, что обучая крестьянскихъ дѣтей и не получая никакого пособия, питался шами изъ какого-то растения въ родѣ крапивы, но дѣло обученія велъ безпрерывно. Положено было внести въ смѣту 3000 руб. на устройство лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ и ходатайствовать о разрѣшеніи ихъ открытія.

С.-Петербургское губернское земское собраніе 11 декабря признало учительскіе съѣзды лучшимъ и удобнѣйшимъ средствомъ къ большому развитію учителей и ознакомленію ихъ съ лучшими методами обученія. Нѣкоторые изъ гласныхъ заявили собранію, что присутствуя на учительскихъ съѣздахъ, они вынесли самое отрадное впечатлѣніе, и убѣдились въ ихъ практической пользѣ. Въ самомъ дѣлѣ, понимающей требованія педагогики учитель въ своей дѣятельности часто можетъ встрѣчаться съ различными затрудненіями, происходящими хотя бы отъ какихъ-либо странностей и особенностей въ характерѣ учениковъ, такъ что онъ не скоро можетъ найти способы благотворно на нихъ подѣйствовать; но тѣже самыя затрудненія преодолеваются учителемъ опытнымъ, имѣющимъ болѣе возможности и времени изучить различія дѣтскихъ характеровъ; его совѣты и наблюденія съ пользою будутъ выслушаны съѣздомъ. Впрочемъ полная обрисовка благотворности учительскихъ съѣздовъ едва ли нужна, такъ какъ никто не станетъ отрицать громадной пользы, происходящей отъ взаимнаго обмѣна дѣльныхъ мыслей и коллегіальнаго обсужденія какихъ бы то ни было важныхъ вопросовъ.

Къ сожалѣнію, матеріальное положеніе сельскихъ учителей вообще слишкомъ незавидно. Въ одномъ изъ докладовъ с.-петербургскому собранію оно описывается въ такомъ видѣ. Во многихъ мѣстахъ плата за обученіе 10 руб. въ мѣсяцъ, но и это лишь въ зимніе мѣсяцы, въ которые и бываетъ ученье. Въ нѣкоторыхъ школахъ, содержимыхъ обществомъ, учителя пріобрѣтаются съ торговъ, кто меньше возьметъ; плата учителю полагается по числу учениковъ, изъ которыхъ каждый и приноситъ ему опредѣленную сумму въ концѣ мѣсяца; но такъ какъ далеко не всѣ выполняютъ это аккуратно, то учителю приходится ходить по домамъ съ просьбой о выдачѣ платы. Въ одномъ селѣ училище и учитель помѣщались въ избѣ, полъ которой былъ въ щеляхъ двери не затво-

рались, и имѣлось одно только маленькое окно на всю комнату. И въ виду этого говорятъ еще, что нужно готовить учителей, приспособленныхъ къ суровой обстановкѣ! Нѣтъ, за честный трудъ должно быть и надлежащее вознагражденіе: достоинъ дѣлатель мзды своей. Поэтому страннымъ кажется намъ мнѣніе, высказанное въ засѣданіи с.-петербургскаго губ. земскаго собранія 11 декабря, что слѣдуетъ призывать на учительскую службу преимущественно женщинъ, такъ какъ онѣ будутъ довольствоваться меньшимъ жалованьемъ. Московское земство не отличаетъ въ назначеніи жалованья учителя отъ учительницы. Мы не можемъ только понять, почему оно проектировало учрежденіе женской учительской семинаріи и назначило для сего комиссію, когда уже съ небольшою затратою земскихъ денегъ сравнительно съ расходомъ на мужскую учительскую семинарію оно получаетъ вполне приготовленныхъ учительницъ на женскихъ учительскихъ курсахъ г. Чепелевской. Отсюда, куда поступили приготовленные на курсахъ г. Чепелевской учительницы, слышатся лестные отзывы о вполне успешномъ веденіи ими училищнаго дѣла.

Б. Я.

Воскресныя Бесѣды.

Вторая недѣля поста.

Погибель древняго міра.

По прошествіи двухъ тысячелѣтій отъ сотворенія міра, землю и ея обитателей постигъ грозный судъ Божій: всѣ люди и животныя, кромѣ спасшихся въ ковчегѣ Ноя, погибли подъ водами всемірнаго потопа. Память объ этомъ страшномъ событіи была у всѣхъ народовъ древности и доселѣ хранится у дикарей, никогда не видавшихъ Библии. Страшный переворотъ на всей поверхности земной оставилъ неизгладимые слѣды, измѣнилъ условія жизни природы и на много сократилъ жизнь человѣческую. Гнѣвъ Божій постигъ людей за невѣріе и развращеніе ихъ: забывъ о Богѣ и безсмертной душѣ, они совершенно погрузились въ жизнь плотскую—чувственную. Корень зла—въ грѣхопадении прародителей; а развращеніе нравовъ обнаружилось сначала въ потомствѣ Каина, потомъ чрезъ брачные союзы перешло и въ потомство Сіаа. Но среди всеобщаго развращенія вѣра и добродѣтель хранились въ семействѣ св. праотца Еноха,—и правнукъ его Ной избранъ для сохраненія благословеннаго Сѣмени и размноженія рода человѣческаго въ мірѣ обновленномъ. Гнѣвъ Божій не вдругъ поразилъ людей: сто двадцать лѣтъ Ной, проповѣдникъ правды (2 Петр. 2, 5), возвѣщалъ людямъ о грядущемъ бѣдствіи. Но среди соблазновъ грѣха, веселія и удо-

вольствій они не внимали проповѣди: *нѣли, нѣли, веселились, женились, выходили замужъ до того дня, какъ вошелъ Ной въ ковчегъ, и не думали, пока не пришелъ потопъ и не истребилъ всѣхъ* (слова Господни въ Евангелии Матѣ. 24, 38, 39). Около года прошло отъ начала дождя до выхода Ноя изъ ковчега. Господь принялъ отъ праведнаго Ноя благодарственную жертву и обѣщаль, что впредь не будетъ всемірнаго потопа, и въ знакъ этого положимъ на небѣ радуго. Господь Спаситель, сказавъ о потопахъ, — присовокушилъ: *такъ будетъ и въ пришествіи сына человеческого* (Матѣ. 24, 39), *будьте готовы, ибо въ который часъ не думаете придетъ сынъ человеческій* (ст. 44). Посему, при воспоминаніи о погибели древняго міра, мысль христіанина устремляется къ тому страшному дню, когда *небеса съ шумомъ преддутъ, сиихъ же разгорѣвшись, разрушатся, земля и все на ней дѣла сгорятъ*. (2 Петр. 3, 5 — 10). Предъ этимъ разрушеніемъ настоящаго міра произойдетъ страшный всеобщій судъ Господень. *Ангелы соберутъ избранныхъ отъ четырехъ вѣтръ*. (Матѣ. 24, 31) *и отлучатъ злыхъ отъ среды праведныхъ* (49), какъ нѣкогда благочестивое семейство Ноя было отдѣлено въ ковчегѣ отъ всѣхъ людей, обреченныхъ на гибель. *Будутъ двое на одной постели: одинъ возьмется* (на срѣтеніе Господа), *а другой останется* (въ страшномъ ожиданіи мукъ). *Два будутъ молотъ вмѣстѣ: одна возьмется, а другая останется* (Лук. 17, 34, 35). Тогда (для оставленныхъ на судъ грѣшниковъ) *будетъ великая скорбь, какой не было отъ начала міра до нынѣ и не будетъ*. (Матѣ. 24, 21). Будутъ взывать къ горамъ и камнямъ: *падите на насъ и сокройте насъ отъ лица Сѣдящаго на престолѣ и отъ гнѣва Агнца. Ибо пришелъ великій день гнѣва Его; и кто можетъ устоять?* (Ап. 6, 16, 17.). „Трепещу и трясуся отъ страха,“ взываетъ святитель Христовъ Тихонъ, „слыша и разсуждая слово сіе: *се граду скоро и мзда моя со Мною* (Ап. 22, 12), *воздади комуждо по дѣломъ Его*... Попадаи, Господи, попадаи созданіе твое. Никтоже бо безгрѣшенъ, токмо Ты Единъ.“

Поученіе изъ дневнаго апостола.

Безпечность о своемъ будущемъ, о своемъ вѣчномъ спасеніи, замѣченная и исправляемая апостоломъ Павломъ въ христіанахъ изъ Евреевъ, въ большей или меньшей мѣрѣ есть и у каждаго изъ насъ. Въ заботахъ дня вообще мало мы думаемъ о душѣ своей и ея духовныхъ потребностяхъ, мало пробуждаемъ и развиваемъ въ себѣ чувство нравственное,

мало заботимся о исправленіи своихъ недостатковъ и пороковъ. Въ молодости откладываемъ заботу о душѣ на годы будущіе. Въ лѣтахъ зрѣлыхъ отвлекаемся служебными и житейскими обязанностями. Подъ старость замѣчаемъ, что жизнь прошедшая оставила глубокіе слѣды на насъ. Дѣтской вѣры, любви, готовности и рѣшимости къ доброму дѣлу въ насъ нѣтъ уже болѣе. Напротивъ расположенія и дѣйствія грѣховныя обратились въ привычку и страсть, которыя уже управляютъ нами и властвуютъ надъ нами съ силою закона. Въ разслабленіи силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, не имѣя твердости начать жизнь новую и лучшую, обыкновенно и доживаемъ мы вѣкъ свой въ однажды принятомъ и установившемся направленіи. Печальное и опасное состояніе. Причины такого равнодушія къ себѣ самимъ нужно искать, кромѣ наслѣдственнаго поврежденія и предрасположенія къ грѣху, въ неправильности и односторонности нашего воспитанія! Съ дѣтства мы готовимся къ извѣстному роду занятій, которыя должны давать намъ средства къ жизни. Знанія наши клонятся главнымъ образомъ къ земной нашей жизни и отношеніямъ, въ которыя она насъ поставитъ. Въ мірѣ вещественномъ вращаются и помышленія, и привязанности, и стремленія наши. Что человекъ есть живой членъ міра духовнаго, что на землѣ онъ только гость и странникъ, что отечество его на небѣ, гдѣ въ общеніи съ добрыми духами продолжаться будетъ жизнь его въ безконечность, — внушеніемъ, уясненіемъ и усвоеніемъ этихъ главныхъ и основныхъ истинъ человеческого образованія мы заняты, къ сожалѣнію, всего менѣе. О воспитаніи сердца, которое, по ученію Господа, есть и средоточіе духовной нашей жизни, и дѣйствительно даетъ направленіе уму и движетъ волю, заботимся мы не много. Неполноту земныхъ радостей, неудовлетворительность земныхъ удовольствій мы узнаемъ по горькому опыту, перескакиваемъ отъ одного предмета наслажденія къ другому, думая тамъ найти лучшее. Обманываемся и здѣсь. Евангельское ученіе указываетъ намъ наше благо истинное. Для человека, по самой природѣ поставленнаго въ неразрывное общеніе съ Творцемъ Господь самъ только и есть путь, истина и животъ, и въ удаленіи отъ него нѣтъ и не можетъ быть прочнаго и истиннаго счастья. Миръ душевный въ исполненіи заповѣдей Божіихъ. Полнота и радость жизни въ любви къ Богу и ближнему.

Заботыся, христіанинъ, о перевоспитаніи себя на началахъ евангельскихъ. Умомъ внимай глаголамъ живота вѣчнаго; сердцу давай привязываться къ

предметамъ высшимъ и духовнымъ; дѣятельно подражай твоему Господу, въ земной жизни своей давшему тебѣ образъ святой дѣятельности. Если и при этомъ сердце еще сухо и холодно, мира и радости въ душѣ не ощущаешь, стремленія и ревности къ добродѣтели не замѣчаешь, — въ молитвѣ усиленной изливай предъ Господомъ печаль свою, въ общеніи тѣла и крови Господа Иисуса Христа ищи исцѣленія, жизни и силъ себѣ. Искомое найдешь, просимое получишь непременно, потому что Господу угодны добрыя желанія и прошенія твои. Безсилному Онъ Самъ подастъ силу Свою, скорбящему радость спасенія, болящему душею укрѣпленіе и ревность къ подвигамъ добродѣтели.

С. К. О.

Историческій отдѣлъ.

Архіепископъ Евгеній Базанцевъ.

БИОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Преподобный Евгеній на Рязанской кафедрѣ *).

Это писано въ маѣ; а вотъ и объясненіе пишетъ: „Вчера воротился мой аконемъ изъ пятидневнаго путешествія. 2 іюня г. оберъ-прокуроръ (Нечаевъ) пріѣхалъ въ свою деревню (въ Скопинскомъ уѣздѣ), и тотчасъ далъ знать Скопинскому протоиерею, что пробудетъ до 10, и если я буду въ Скопинѣ, то предложитъ бы мнѣ удостоить его посѣщеніемъ, что будетъ очень радъ и благодаренъ. Протоиерей увѣдомилъ эконома, а сей меня; но какъ уже было 4 число, а я объявилъ, что поѣду въ епархію 18 и при томъ не въ эту сторону, то какъ могъ я распорядиться въ столь короткое время поѣздомъ въ Скопинъ со всею свитою? А одной душой мнѣ ѣхать за 150 верстъ не нравилось. И такъ отправилъ эконома съ просвирой и съ образомъ. Принялъ преласково, угостилъ и чаемъ, и обѣдомъ, и кофеемъ, и гулялъ съ нимъ въ саду (даже за столомъ пилъ мое здоровье) и отпустилъ съ письмомъ столь же ласковымъ; а въ Рязань, пишетъ, и не думалъ быть, ибо семействомъ... Искренно ли все это, душа закрыта; по крайней мѣрѣ по наружности такъ хорошо, какъ я и не ожидалъ, и не бесполезно въ виду епархіи.“

А вотъ пишетъ отъ 17 іюля, возвратясь изъ путешествія по епархіи: „съ 17 іюня до селѣ не имѣлъ часа отдохнуть. Шутка ли, въ 12 дней перебрать 17 благочиній, 7 разъ отслужить, въ томъ числѣ церкви освятить, 5 проповѣдей сложить и сказать, всѣ церкви въ трехъ городахъ, такъ же д. правленія и училища посѣтить; а проѣзжая 267 верстъ и на пути церкви осматрѣть? Не случалось вставать позже 4, ложиться ранѣе 11, не отдыхая вовсе днемъ. Но и пріѣхавши, то двойные журналы и старые и новые, то скопившіеся просители, то экзамены, на коихъ каждодневно выслушивалъ по 4 часа, дѣлалъ восемь сидѣнцевъ, частью на частныхъ, частью на публичныхъ. Заключилъ подвиги трапезою всего ученаго сословія 14 іюля, въ день моего посвященія въ епископа. Исполнилось 18 и 18 и 18 лѣтъ. Учился грамотѣ и наукамъ 18 (9 пономаремъ, 9 въ семинаріи); училъ 18 (9 учителемъ, 9 ректоромъ, примкнувъ Донской); епископств-

вовалъ 18 (9 до суда 9 по судѣ). *). Прибавьте 4 года до пономарства, и выйдетъ 59—день рожденія и именинъ, съ которыми меня поздравляете.“

„Лѣтось кievская академія предлагала мнѣ званіе почетнаго члена тамошней конференціи. Я отказался, по не возможности присутствовать въ собраніяхъ. На дняхъ такое же избраніе получилъ отъ вашего архипастыря. Велико вниманіе. Но по той же причинѣ также отказываюсь, дабы не ранствовать устама своимъ. На что носить имя, когда не могу дѣломъ быть полезнымъ?“

Въ сентябрѣ посѣтилъ Рязань Государь Императоръ; „13 сентября я имѣлъ счастье представляться Его Величеству въ квартирѣ (въ соборѣ не могъ по болѣзни) и поднести образъ. Удостоилъ говорить со мною (въ кабинетѣ) около четверти часа или болѣе весьма благосклонно и весело. Представлялись только двое, губернаторъ и я, по докладу графа Бенкендорфа, который обошелся со мною чрезвычайно ласково.“

Всѣ предыдущія выписки изъ писемъ этого года показываютъ, что архипастырь былъ покоемъ и благодушенъ. Но къ концу года онять его покой не на долго нарушенъ. Преподобный ярославскій Авраамъ уволенъ на покой, и пошли толки о передвиженіяхъ іерарховъ, толки не миновали и Евгенія и возмутили его, и когда кончились перемѣненія, то онъ пишетъ: „скажу смѣхъ, какъ выразилось чувство здѣшняго духовенства, когда считали меня уже казанскимъ. Одинъ консистористъ вымолвилъ пословицу: есть старикъ, убилъ бы его; нѣтъ старика, еунилъ бы его. Эта пословица такъ припала по праву всѣмъ, что по всему городу разнеслась. — Что касается до меня, то я благодарю Бога, что мимоиде чаша сія. Первое, я знаю, что к. епархія тернистая; второе, трудно быть на мѣстѣ того, кто съѣлъ въ Св. Синодѣ. Одно боюсь, не умножилась бы отъ сего здѣсь дерзость дерзкихъ. Но да будетъ воля Господня.“ „P. S. Сообщаю вамъ (но за секретъ, ибо сужденія при зеркалѣ секретъ), что обо мнѣ такъ говорили: не представитъ, обидится; а представитъ, если утвердится, ну какъ не поѣдетъ и пришлетъ отказную, надѣлаетъ хлопотъ. Величствіе сего разсуждено приложить записку съ объясненіемъ. Такъ сдѣлано, а по усердію ли, знаетъ сердце-вѣдѣль. — Но я благодарю Бога, что мимоиде чаша сія.“

Къ концу сего года преподобный особенно сталъ чувствовать ослабленіе силъ и преимущественно зрѣнія и настоятельно думать о покоѣ: „я уже не тотъ, пишетъ въ декабрѣ, что былъ и душевными и тѣлесными силами. Особенно слабѣетъ зрѣніе. Лѣвымъ и въ очки при свѣчѣ едва читаю; а правымъ почти вовсе не вижу, уже не могу узнать человека. Здѣшній докторъ даетъ мнѣ капли изъ стрихнина. Двѣ недѣли пускаю, но пользы нѣтъ.“

Въ теченіе зимы 1836—1837 особенно сталъ бояться скоро лишиться совсѣмъ зрѣнія и писалъ не рѣдко какъ въ Москву, такъ и въ Питеръ къ знакомымъ просить совѣта медиковъ, описывая подробно состояніе и обстоятельства болѣзни. Два человека, всегда къ нему расположенные, приняли особенное въ немъ участіе. М. М. Филаретъ и кн. С. М. Голицынъ. Въ декабрѣ пишетъ: „Хочу писать, чтобы позволили съѣздить для совѣта въ Москву. Но недоумѣваю: позволять ли? Да и будетъ ли польза.“ — А въ февралѣ пишетъ: „писалъ къ вашему владыкѣ и къ кн. С. М. Голицыну (оба въ Петербургѣ), спросить тамошнихъ докторовъ. Первый отвѣчаетъ,

*) Разумѣлъ ревизоровъ — сенаторовъ въ Тобольскѣ, о чемъ выше сказано.

*) Продолженіе см. № 5, и 6. 1873 г.

что по всѣмъ развѣдываніямъ оказалось, что тамъ нѣтъ теперь хорошихъ глазныхъ врачей, въ Москвѣ же лучшіе и если рѣшится въ Москву, то въ моемъ домѣ будете, какъ въ своемъ. Второй такъ же зоветъ въ Москву и рекомендуетъ своего доктора Броссе, и обѣщаетъ даже пособіе въ платѣ доктору. Но я въ недоумѣніи. На дняхъ одна 70 лѣтняя и ко мнѣ усердная госпожа, говоря о моемъ намѣреніи въ Москву сказала: охъ, не ѣздите, залѣчать, тамъ есть Броссе, онъ сдѣлалъ слѣпою мою сестру родную; да я и много знаю, коихъ онъ подѣлалъ слѣпыми. Тутъ я сказала, что къ нему-то меня и зовутъ. „О сохрани васъ Богъ, не ѣздите, ради Христа. Къ этому присоединилось и то, что самъ владыка однажды сообщилъ мнѣ совѣтъ его доктора: лучше бы попользоваться невинными средствами, а не пускаться на сильныя, а за симъ въ Москву уже не рѣшаюсь до времени.“

Весна наступила благопріятно и въ дѣлахъ и въ здоровьѣ и потому онъ по обыкновенію предположилъ совершить путешествіе для обозрѣнія епархіи, о чемъ такъ пишетъ отъ 7 мая: „съ 9 или 10 іюня по 27 я ѣду въ епархію. Помолитесь, чтобы путешествіе помогло глазамъ моимъ.“

Но по непостижимому дѣйствию Промысла, что онъ отложилось до времени, то исполнилось; а что предположилъ совершить, то разрушилось. 7 мая писалъ, что предположилъ ѣхать въ епархію, и 8 послѣдовало Высочайшее утвержденіе Синодальнаго доклада о перемѣщеніи на ярославскую кафедру; и вмѣсто путешествія по епархіи долженъ былъ путешествовать въ новую паству — и не иначе, какъ чрезъ Москву, гдѣ и могъ посоветоваться съ врачами о зрѣніи, что было необходимо, но на что не рѣшался.

Перемѣщеніе на Ярославскую Епархію было для него совершенно неожиданно и до того поразило его, что, какъ пишетъ: „едва не выпало изъ рукъ письмо, въ которомъ было сообщено первое объ этомъ извѣстіе.“ *) Но, будучи всегда преданнымъ волѣ Божіей и покорнымъ власти, не сталъ медлить и 6 іюня, въ праздникъ пятидесятницы, совершивъ литургію и сказавши прощальное слово, отправился въ путь. Управляя Рязанскою Епархію пять лѣтъ и семь мѣсяцевъ. Проповѣди собственноручныя (болѣе 100) по обычаю передалъ въ семинарскую бібліотеку. Въ Ярославлѣ предшествовалъ ему архіепископъ Филаретъ возведенный въ санъ митрополита кievскаго. Въ Рязани преемствовалъ ему архіепископъ Гавріилъ.

Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 48 того года) было напечатано извѣстіе изъ Рязани: „Вчера въ праздникъ Св. Троицы, по совершеніи Божественной литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ, въ присутствіи Ея Высочества правительницы Мингрелии Нины Георгіевны, начальства, чиновниковъ и при необыкновенно большомъ стеченіи всѣхъ сословій, архипастырь нашъ высокопреосвященный Евгений (нынѣ архіепископъ Ярославскій) отбылъ къ новой паствѣ своей. Прощальное слово Владыки, вполне снискавшаго общую любовь и уваженіе, умилило слушателей. Всѣ плакали: намъ не хотѣлось расставаться съ нимъ. Но воля Вышняго да будетъ. Намъ остается пріятное воспоминаніе. Такъ, на долго сохранимъ мы въ признательной памяти сего истиннаго пастыря Христовой церкви, служившаго ей въ санѣ архіепископа

*) Преосвященный и по осторожности и по недовѣрчивости всегда боялся приближать къ себѣ родныхъ: а въ Ярославской Епархіи ихъ было чѣсколько.

Рязанскаго (почти) шесть лѣтъ. Мы не забудемъ его радушнаго, всѣмъ доступнаго приѣма и бесѣды, всегда назидательной и исполненной глубокаго опыта. Своею высокою жизнью онъ оставилъ намъ разительный примѣръ для подражанія въ благочестіи, безпредѣльной преданности въ вѣрѣ и христіанскихъ добродѣтеляхъ.“

Извѣстія и замѣтки.

Второй докторскій диспутъ московской духовной академіи.

31 января, въ среду, въ московской духовной академіи защищалъ свою диссертацию „Религія, ея сущность и происхожденіе“ ординарный профессоръ философіи Викторъ Дмитріевичъ Кудрявцевъ, представленную имъ на соисканіе степени доктора богословія. Диспутъ происходилъ подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Леонида, епископа Дмитровскаго. На диспутъ присутствовали, въ числѣ посѣтителей академіи, академикъ М. П. Погодинъ. Предъ началомъ диспута прочитано было секретаремъ совѣта академіи, г. Кратировымъ, *curriculum vitae* докторанта. В. Д. Кудрявцевъ, сынъ полковаго протоіерея, воспитывался сначала въ черниговской духовной семинаріи, потомъ въ московской духовной академіи, по окончаніи курса въ которой оставленъ бакалавромъ; въ 1858 г. удостоенъ званія ординарнаго профессора, въ 1861 году имѣлъ счастье преподавать логику и исторію философіи въ Бозѣ почившему Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу; былъ однимъ изъ постоянныхъ сотрудниковъ и потомъ редакторомъ издаваемаго при М. Д. Академіи журнала „Творенія св. отцевъ“; въ прибавленіяхъ къ этому журналу помѣщалъ многія свои статьи, изъ которыхъ болѣе замѣчательны: о монотеизмѣ, о Промыслѣ, о религіозномъ индифференцизмѣ, о единствѣ рода человѣческаго и проч. За тѣмъ диспутантъ произнесъ приличную обстоятельствомъ рѣчь; въ ней высказаны были причины, побудившія докторанта дать своей диссертациі болѣе философскій, чѣмъ строго богословскій характеръ и избрать діалектическій (аристотелевскій) методъ изслѣдованія.

Официальными оппонентами докторанта были докторъ богословія, о. архимандритъ Михаилъ и экстраординарный профессоръ логики и исторіи философіи В. Н. Потаповъ. Первый возражалъ — почему докторантъ допускаетъ непрерывное воздѣйствіе Божества на душу человѣка и не поддерживаетъ теоріи врожденныхъ идей, второй — почему не принято въ основаніе теоріи докторанта о происхожденіи религіи среднее между врожденными идеями и непрерывнымъ дѣйствіемъ Божества, — повременное дѣйствіе Божества на душу человѣка, смотря по готовности и способности человѣка къ воспріятію этаго дѣйствія. Изъ посѣтителей диспута возражали: Н. П. Аксаковъ, сотрудникъ „Пр. Обзоръ“ свящ. П. А. Преображенскій, редакторъ „Душеполез. Чтенія“ о. В. П. Нечаевъ и извѣстный любитель духовнаго просвѣщенія, почетный членъ М. Д. академіи, Ю. Θ. Самаринъ. Г. Аксаковъ представилъ возраженіе относительно полноты сдѣланнаго докторан-

томъ опредѣленія религіи (по мысли оппонента, религія есть связь между Богомъ, единицею человѣка и обществомъ); о. Преображенскій находилъ возможнымъ примирить теорію врожденныхъ идей съ теоріею непрестаннаго дѣйствія Божества на душу человѣка; о. Нечаевъ считалъ не совсѣмъ умѣстнымъ „для русскаго философа“ употребленіе, при выраженіи христіанскаго ученія о Богѣ и мірѣ, нѣкоторыхъ терминовъ германской философіи, особенно слова „міровоззрѣніе“; г. Самаринъ возражалъ противъ существеннаго различія въ опредѣленіяхъ религіи между Гегелемъ и Файербахомъ, находя принципъ Файербаха болѣе идеалистическимъ, чѣмъ материалистическимъ. Почтенный академикъ М. П. Погодинъ заключилъ диспутъ добродушнымъ заявленіемъ, что между германскими идеалистами и материалистами, быть можетъ, нѣтъ существеннаго различія. Всѣ возраженія были рѣшаемы докторантомъ блистательно, въ самомъ буквальномъ значеніи этого слова. Большинство публики состояло изъ бывшихъ и настоящихъ слушателей почтеннаго докторанта; пріятно было видѣть этихъ почитателей уважаемаго профессора, слушающихъ его рѣчи, если можно такъ выразиться, съ затаеннымъ дыханіемъ. Рѣчь докторанта лилась, какъ говорится, рѣкою; каждое возраженіе онъ рѣшалъ не какъ сію минуту и неожиданно данное, а какъ такое, которое онъ давнымъ давно предвидѣлъ и обдумалъ, какъ нельзя лучше... Многіе изъ прежнихъ слушателей В. Д. искренно сожалѣли почему онъ до сихъ поръ не рѣшался изустно говорить свои лекціи. Извѣстно, что живое слово (а особенно такое какимъ одаренъ В. Д.) всегда сильнѣе дѣйствуетъ на слушателей; между тѣмъ въ московской дух. академіи, сколько намъ извѣстно, изустно говоритъ только одинъ профессоръ. Совѣтъ академіи единодушно призналъ Виктора Дмитріевича Кудрявцева достойнымъ степени доктора богословія. Когда достопочтенный отецъ ректоръ академіи провозгласилъ это признаніе, каждый изъ присутствующихъ былъ доволенъ имъ едва ли менѣе, чѣмъ самъ докторантъ. Одинъ изъ студентовъ перваго курса поднесъ Виктору Дмитріевичу адресъ, въ которомъ высказана была благодарность ему, какъ профессору, и радость студентовъ радости любимаго профессора.

А—ii.

Дѣятельность Попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ. 1)

Попечительство о бѣдныхъ въ Москвѣ существуетъ 28 лѣтъ. Возникнувшее первоначально въ самыхъ малыхъ размѣрахъ, оно постепенно, по мѣрѣ развитія своихъ средствъ, развивало и свою дѣятельность.

Такимъ образомъ Попечительство въ настоящее время содержитъ 14 богодѣленъ съ 248 призрѣваемыми, 6 семейныхъ пріютовъ съ 112 призрѣваемыми; устроило Ни-

Записка о дѣятельности и задачахъ Попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ печатается съ согласія предсѣдательницы онаго. Записка эта была въ собраніи, происходившемъ 28 января 1873 года, въ женскомъ въ сиротско-школьскомъ отдѣленіи о бѣдныхъ.

кольскую общину сестеръ милосердія для хожденія за больными, 8 первоначальныхъ школъ для приходящихъ, посѣщаемыхъ 320 учащимися, 4 руководѣльныхъ школы съ 121 ученицами и два семиклассныя учебныя заведенія для 503 воспитанницъ. Кромѣ того въ заведеніи Попечительства состоитъ пріютъ св. Маріи Магдалины для 16 дѣвушекъ, желающихъ оставить развратную жизнь.

Независимо отъ этого рода дѣятельности, Попечительство постоянно стремилось къ осуществленію другой своей труднѣйшей задачи, а именно: къ оказанію помощи бѣднымъ и больнымъ, живущимъ на своихъ квартирахъ.

Немалыя затрудненія представляются на практикѣ въ розысканіи таковыхъ и присканіи матеріальныхъ средствъ для оказанія даже самой необходимой имъ помощи, а также и въ распознаваніи дѣйствительной бѣдности, нуждающейся и заслуживающей помощи, въ отличіе отъ мнимой или ложной бѣдности, для которой оказанная помощь служить только потворствомъ тунеядства, или порока.

Для возможно правильнаго достиженія этой цѣли, въ каждой части города Попечительство завело посѣтительницъ бѣдныхъ, обязанность которыхъ состоитъ въ розысканіи бѣдныхъ и наведеніи справокъ о главныхъ причинахъ ихъ бѣдности, и назначило въ каждомъ отдѣленіи пріемныя мѣста, куда бѣдные и больные могутъ въ извѣстные дни обращаться за помощію.

Такимъ образомъ въ 1871-мъ году было оказано денежныхъ пособій 2785 лицамъ, а медицинскою помощію пользовались 6401 лицо. Хотя цифры эти и сумма Потребныхъ на то расходовъ не маловажны, однако попечительство вовсе не думаетъ, что бы цѣль была достигнута. При имѣющихся въ настоящее время въ распоряженіи Попечительства средствахъ какъ денежныхъ, такъ и личныхъ, больше сдѣлать трудно; но не сомнѣнно, что на этотъ предметъ должны быть направлены всѣ усилія и преимущественно въ этой области предстоить Попечительству расширить свою дѣятельность въ будущемъ. Какъ ни желательно было бы учрежденіе правильнаго и общаго приходскаго попечительства, которое одно могло бы исчерпать задачу; но не во власти дамскаго попечительства осуществить подобное учрежденіе, требующее совокупнаго дѣйствія всѣхъ элементовъ общества съ духовенствомъ во главѣ.

Не задаваясь недостижаемою для частныхъ благотворительныхъ обществъ задачею, Попечительство могло бы, кажется, ближе подойти къ цѣли, если бы духовенство не отказало Попечительству въ своемъ содѣйствіи. Дѣйствительно, при томъ уваженіи, которымъ пользуется духовенство въ средѣ городскаго населенія, при томъ соприсношеніи, въ которомъ духовенство, по самому своему призванію, состоитъ какъ съ бѣднѣйшими слоями общества, такъ и съ достаточными и богатыми, участіе духовенства въ дѣятельности Попечительства о бѣдныхъ могло бы имѣть самыя плодотворныя и благія послѣдствія. Взаимное дѣйствіе общества и духовенства могло бы оказать существенную пользу.

Участіе духовенства могло бы быть весьма полезнымъ

уже тогда, когда бы въ каждомъ изъ существующихъ отдѣлений попечительства, хотя одинъ изъ приходскихъ священниковъ согласился принять участіе въ указаніи на дѣйствительно бѣдныхъ, живущихъ въ той части, въ изысканіи и направленіи пожертвованій, которымъ нерѣдко богатые люди затрудняются дать полезнѣйшее значеніе.

Существующія уже въ отдѣленіяхъ посѣтительницы бѣдныхъ, облегчали бы трудъ священника наведеніемъ необходимыхъ справокъ объ истинномъ положеніи просищихъ помощи.

Самая задача пособій при участіи священника получила бы большую грантію въ правильности ихъ назначеній и приобрѣла бы полезную гласность.

Понимая, что всякая новая мысль, прежде своего осуществленія, въ большихъ размѣрахъ, удобнѣе и легче можетъ быть примѣнена въ болѣе, или менѣе, ограниченной сферѣ, попечительство о бѣдныхъ полагало бы ограничиться на первое время приглашеніемъ священниковъ участвовать въ дѣятельности попечительства, хотя бы въ двухъ или трехъ отдѣленіяхъ попечительства. При этомъ, могущія встрѣтиться на практикѣ нѣкоторыя затрудненія или недоразумѣнія, легко устраняемыя, при небольшой сферѣ дѣятельности указали бы на то, какъ устроить дѣло при примѣненіи его въ большихъ размѣрахъ.

Въ теченіи 28 лѣтняго существованія попечительства дознано, что главная причина бѣдности есть упадокъ заботливости отцевъ и мужей о своихъ семьяхъ. Эта безпечность замѣчается, какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ. Въ сихъ послѣднихъ бѣдныя женщины, сверхъ семейныхъ и хозяйственныхъ заботъ, несутъ на себѣ всѣ труды по хлѣбопашеству. Та же безпечность оказывается и въ городахъ.

Сверхъ того въ большихъ городахъ есть масса людей, живущихъ подаеніями у церкви, изъ которыхъ большая часть не промѣняетъ свою вольную, беззаботную жизнь ни на какую другую. Есть повше разрядъ нищихъ, живущихъ просительными письмами, справедливость которыхъ часто бываетъ сомнительна. Для искорененія этого зла общество безсильно.

Главная забота попечительства состоитъ въ оказаніи помощи тѣмъ, которые въ продолженіи своей жизни стараются поддерживать свое семейство честнымъ трудомъ; имъ слѣдуетъ помогать въ тѣхъ случаяхъ, когда горе, болѣзнь или многосемейность превышаютъ ихъ силы.

Для ознакомленія съ бѣдными посредствомъ посѣтительницъ и оказанія имъ посильной помощи, попечительство устроило еженедѣльные приемы бѣдныхъ и больныхъ въ присутствіи докторовъ, которые даютъ лѣкарства бесплатно и сверхъ того присоединяютъ денежное пособіе всегда недостаточное по ограниченности средствъ попечительства. Для оказанія болѣе существенной помощи бѣднымъ желательно было бы попеченіе о нихъ раздѣлить съ священниками, ибо очень естественно, что прихожане расположены имѣть болѣе довѣрія къ духовному лицу, нежели къ постороннему, а потому хорошо было

бы, чтобъ священники, изъявившіе на то согласіе, завели у себя книгу для записыванія пожертвованій и, по точному изслѣдованію бѣдныхъ тѣми же посѣтительницами, священники совокупно съ членами попечительства взяли бы на себя трудъ раздавать эти пожертвованія.

По поводу предположеній 2-го Серпуховскаго Отдѣленія Попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ объ лучшемъ устройствѣ дѣла благотворительности въ отношеніи бѣдныхъ, живущихъ на квартирахъ.

(изъ письма къ редактору *).

2-е Серпуховское Отдѣленіе Попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ можетъ положительно служить образцомъ добраго, благаго дѣланія.

Стремленіе этого Отдѣленія къ дальнѣйшему распространенію разумной благотворительности не можетъ не найти самаго искренняго, глубокаго сочувствія въ средѣ Московскаго общества: едва-ли гдѣ такъ вопіюще потребно немедленное разумное благотвореніе, какъ въ Москвѣ, этой обширной первопрестольной столицѣ Русскаго царства, обращающей на себя внимательные взоры всей Россіи. Поэтому по поводу передовой статьи № 4 *Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, какъ коренной Москвичъ не могу не отозваться полнымъ благоговѣніемъ къ доброму почину, но долгомъ считаю присоветовать, что не одно Замоскворѣчье, а вся Москва неотступно нуждается въ водвореніи и развитіи разумной общественной благотворительности, а потому да поможетъ Богъ положить начало общему, а не частному только дѣлу благотворенія! Стоитъ только пройти по двумъ, тремъ улицамъ Москвы, чтобы убѣдиться, что потребность благотворенія неотступно, вопіюще стучится въ двери всего Общества: десятки малолѣтковыхъ обоюго пола, теперь только надобливые просители — бродяги, общаются въ будущемъ обратиться въ несомнѣнныхъ преступниковъ, чтобъ не сказать грабителей, убійцъ. Волось становится дыбомъ, когда эти малолѣтки съ безстыдною назойливостію подступаютъ къ мимоидущимъ чуть не со слезами, а два шага спустя, даже и подаватели сопровождаютъ отвратительными гримасами и прибаутками. Это жильцы не окраинъ, а ужасающихъ своею наглостію центровъ. Слѣдовательно отвратить, вырвать зло съ корнемъ и принести насущное благодѣяніе не только несчастнымъ, бѣднымъ, сирымъ, но и всѣмъ и каждому изъ насъ отстраненіемъ будущихъ преступленій можетъ только дружное содѣйствіе всей Москвы, даже всей Россіи. Приходскія попечительства безспорно благодѣтельны, но они слишкомъ частны, слишкомъ условны, и отъ этихъ условій зави-

* Письмо было читано въ собраніи происходившемъ 28 января сего года, въ женскомъ училищѣ Серпуховскаго Отдѣленія Попечительства о бѣдныхъ, и вызвало полное сочувствіе мыслямъ, выраженнымъ въ письмѣ, хотя предположеніе объ учрежденіи всероссійскаго братства и признано превышающимъ силы нѣсколькихъ частныхъ лицъ. Выше въ собраніи, какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, положили на первый разъ ограничиться устройствомъ благотворенія въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Но для всесторонняго обсужденія дѣла изъявили желаніе просить автора письма сообщить „все, что обдумано и приготовлено имъ по этому предмету.“ Редакція, съ своей стороны, проситъ всѣхъ сочувствующихъ дѣлу благотворенія сообщать ей свои мнѣнія и предположенія по устройству бѣдныхъ на квартирахъ.

сильно многое, чтобы не сказать все: все выжето преимущественно на слова: „сочувствую“, или „несочувствую“ приходскаго пастыря, или извѣстнаго ктитора. Самъ незабвенный основатель приходскаго попечительства, неутомимый труженикъ на пользу общую, Александръ Васильевичъ Гумилевскій, наглядно убѣдился въ этомъ, когда имъ созданное и великолѣпно обставленное Христо-Рождественское братство едва не сгубило съ его удаленіемъ изъ прихода, и въ послѣдніе дни его благотворной жизни онъ былъ уже сторонникомъ общественной, а не приходской благотворительности. Сверхъ того нельзя не упомянуть, что по распространеніи численности разныхъ благотвореній и сборовъ на различныя цѣли, общество стало относиться къ нѣкоторымъ благотворнымъ учреждениямъ, дѣйствующимъ особнякомъ, безъ общественнаго вѣдома, нерѣдко безъ вѣдѣнія даже самихъ благотворителей, отъ чего и благія распоряженія кажутся пристрастными, произвольными. Все это ясно доказываетъ, что нынѣ необходимо общественное благотвореніе съ полною гласностію всякаго дѣйствія, — чтобы польза была всесторонне очевидна, и тогда, и только тогда можно рассчитывать на сознательное сочувствіе и содѣйствіе всѣхъ и каждаго. Попечительства, существующія и впредь могущія образоваться, если имѣютъ возможность дѣйствовать самостоятельно, пусть идутъ своимъ добрымъ путемъ, а между тѣмъ необходимо, вопіюще необходимо всемосковское, и хорошо если всероссійское общество разумнаго благотворенія, которое, начавшись въ Москвѣ, какъ сердце Россіи, при развитіи своихъ средствъ, можетъ организовать и въ другихъ доступныхъ мѣстахъ. Въ Москвѣ зданія и постройки весьма цѣнны, содержаніе чрезвычайно дорого и постепенно дорожаетъ, а въ нѣкоторыхъ и весьма недалекихъ городахъ и мѣстахъ зданія могутъ быть приобретаемы почти за безцѣнокъ, содержаніе вдвое дешевле, что не предположеніе, а достовѣрное свѣдѣніе, а дряхлой старости не все ли равно, гдѣ будетъ успокоенъ остатокъ дней ея, а безпризорной сироты не все ли равно, въ какомъ мѣстѣ она будетъ поставлена на здоровыя ноги съ честнымъ направленіемъ и сознательнымъ приготовленіемъ зарабатывать насущный хлѣбъ, и вмѣсто тяготы быть полезнымъ обществу!

Не забудемъ, что въ Москвѣ, какъ родинѣ Царя Освободителя, въ увѣковѣченіе великаго 19 февраля 1861 года предположенъ къ построенію храмъ св. Александра Невскаго.

Въ послѣднее время Провидѣнію угодно было испытать сердца Россіянъ великою скорбію — тяжкою болѣзнію возлюбленнаго нашего Государа Наслѣдника Цесаревича, и, испытавъ сердца и вѣру наши, обрадовать выздоровленіемъ Его Высочества. Цесаревичъ нашъ соименень св. Александру Невскому, и потому самое естественное учрежденіе въ Москвѣ братства св. Александра Невскаго со всестороннею разумною благотворительною цѣлію.

Будетъ весьма отрадно, если это предположеніе встрѣтитъ сочувствіе въ сознательно-опытныхъ дѣятеляхъ 2-го Серпуховскаго Отдѣленія Попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ. Понятно, что благотвореніе должно быть основано не на распространяющихся нынѣ подъ благовидною цѣлію всевозможныхъ вымогательствахъ, а на опредѣленномъ размѣрѣ взносовъ желающихъ быть братчиками по возможности. Въ слу-

чай сочувствія этому предложенію можетъ быть сообщено многое обдуманное и подготовленное по сему предмету.

Въ заключеніе долгомъ считаю присовокупить, что я не ограничиваюсь однимъ только словомъ, а готовъ служить и дѣломъ.

Всякое доброе начало отъ Бога, и потому да будетъ Христосъ посреди васъ. 28 января.

И. Б.

О московскихъ хоругвеносцахъ.

Приложенія.

10. На блюденіе за исполненіемъ сего также и за тѣмъ, чтобы дарованнымъ хоругвеносцамъ отличіемъ пользовались именно тѣ, которые имѣютъ на то право по службѣ при хоругвахъ, должны имѣть какъ старосты хоругвеносцевъ, такъ и всѣ принадлежащія къ ихъ обществу, и о всякомъ злоупотребленіи дарованнаго имъ отличія, сохраняя достоинство своего общества, объявлять протопресвитеру съ сакелларіями для принятія мѣръ къ прекращенію безпорядка.

11. Сакелларіи, сопровождающіе крестный ходъ, такъ же обязаны наблюдать какъ за тѣмъ, чтобы хоругвеносцы имѣли на себѣ присвоенные имъ кафтаны такъ и затѣмъ, чтобы вели себя они благоприлично и чтобы дарованнымъ имъ отличіемъ пользовались только тѣ, которые имѣютъ на это право по службѣ при хоругвахъ.

12. Сія правила для надлежащаго, въ чемъ слѣдуетъ исполненія объявить всѣмъ состоящимъ нынѣ хоругвеносцамъ и объявить всякому, кто будетъ поступать въ хоругвеносцы.

(Продолженіе будетъ).

Отъ отдѣла иконовѣдѣнія.

Въ хранилище иконъ при Обществѣ любителей просвѣщенія, въ Даниловѣ монастырѣ, поступили въ даръ излишнія иконы въ ризницѣ церкви трехъ святителей, что на Кулишкахъ, чрезъ священника Дмитрія Рождественскаго слѣдующія: 1) Икона отечества 1-й половины XVIII в. 2) Икона страшнаго суда Божія того же времени, 3) Икона Божіей Матери Владимірской XVII вѣка, 4) Икона Божіей Матери предъ Распятіемъ, похожей на Ахтырскую, только не живописнаго, а иконнаго письма XVIII в. съ покрываломъ на головѣ. 5) Икона Успенія Божіей Матери XVIII в. 6) Икона живописная преп. Сергія Радонежскаго. XIX в. 7) Икона трехъ святителей Василия Велик. Григорія Богослова, и Иоанна Злат. XVIII в. 8) Икона Боголюбской Божіей Матери XVIII в. съ иконами пожертвована фарфоровая лампа, дкахорошо раскрашенная разными цвѣтами XVIII—XIV в.

При семъ прилагается поллиствъ постановленій и распоряженій правительства.